

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2024**

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Васютин С. А., Боброва Л. Ю.</i> Материалы кургана № 12 западной группы могильника Ур-Бедари II	7
<i>Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Китов Е. П., Жанузак Р. Ж.</i> Погребение гунно-сарматского времени могильника Кырк-кыз II в Кыргызстане	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of high-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Шульга Д. П.</i> К вопросу о смешении этносов в кочевых империях (на примере брачных союзов)	55
<i>Содномпилова М. М.</i> Пищевые запреты и ограничения в традиционном обществе тюрко-монголов Внутренней Азии	67
<i>Степанова О. Б.</i> Представления о болезни и смерти и магические лечебные практики у селькупов	80

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Азарова С. Н.</i> Приамурский Земский собор 1922 г. об обновленческом перевороте в России и кампании по изъятию церковных ценностей (неопубликованные документы)	91
<i>Тулянов В. А.</i> Русская православная церковь и Советское государство в год Тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений	113
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области	126
<i>Шершнева Е. А.</i> Основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении мусульманских общин Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.	145

ДЛЯ АВТОРОВ	170
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Vasyutin S. A., Bobrova L., Yu.* Materials from kurgan No 12 of Western group of Ur-Bedari II burial ground.....7
- Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Kitov E. P., Zhanuzak R. Zh.* The burial of the Hun-sarmatian time of the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan.....22
- Park J. S., Savelieva T. V.* Advanced exploitation of hagh-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan 40

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Shulga D. P.* Ethnic mixing in the nomad empires (the case of marriage unions).....55
- Sodnompilova M. M.* Food prohibitions and restrictions in the traditional society of the turko-mongols of Inner Asia 67
- Stepanova O. B.* Concepts of illness and death and selkup magic healing practices.....80

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Azarova S. N.* Unveiling the renovation coup: Amur Zemsky Sobor 1922 and the seizure of church property 91
- Tulyanov V. A.* Sacred struggles: the Russian Orthodox Church and the Soviet State amidst the Millennium of the Baptism of Rus 113
- Dashkovskiy P. K., Dvoryancikova N. A.* Revolutionizing religion: the USSR's confessional policy during Perestroika and its effects on religious communities in the Omsk Region 126
- Shershneva E. A.* The main directions of state-confessional policy towards the muslim communities of Eastern Siberia in the second half of the XIX — early XX century 145

FOR AUTHORS..... 170

УДК 322

DOI 10.14258/nreur(2024)1–09

П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ЭПОХУ «ПЕРЕСТРОЙКИ» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию положения религиозных общин на территории Омской области в контексте советской государственно-конфессиональной политики в период «перестройки». На основе архивных материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, рассматриваются основные направления деятельности региональных органов власти в 1985–1991 гг. в системе государственно-конфессиональных отношений СССР. С середины 1980-х гг. в СССР происходит процесс коренных изменений в государственно-конфессиональных отношениях. С этого периода начинается процесс легализации деятельности религиозных общин Западной Сибири, которые действовали на протяжении многих лет нелегально. В 1980-е гг. в Омской области получили регистрации несколько православных и лютеранских общин. Стоит отметить, что в этот период общины Совета церквей евангельских христиан-баптистов, пятидесятников были настроены против легализации деятельности, так как регистрация шла вразрез с их вероучением. Эпохальным событием в истории государственно-конфессиональных отношений стало широкое празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г., что отразилось и на положении религиозных общин и верующих в регионах. Данное событие способствовало установлению диалога между государством и церковью, а также оживлению религиозной жизни в регионах страны. В данный период на территории Омской области произошло увеличение численности зарегистрированных православных общин, активизация духовной жизни, миссионерской и социальной деятельности.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, советский период, религиозные общины, Западная Сибирь, СССР, Омская область.

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 1. С. 126–144. DOI 10.14258/nreur(2024)1–09.

P. K. Dashkovskiy, N. S Dvoryanchikova

Altai State University, Barnaul (Russia)

REVOLUTIONIZING RELIGION: THE USSR'S CONFESSIONAL POLICY DURING PERESTROIKA AND ITS EFFECTS ON RELIGIOUS COMMUNITIES IN THE OMSK REGION

The article delves into the examination of the status of religious communities in the Omsk region within the framework of Soviet state and confessional policies during the “perestroika” era. Drawing from archival materials, some of which are being introduced into scholarly discourse for the first time, the analysis focuses on the key initiatives undertaken by regional authorities between 1985 and 1991 within the context of state-confessional relations in the USSR. Throughout the mid-1980s, the USSR witnessed significant transformations in its state-confessional dynamics. This period marked the initiation of the process to legalize the long-illegal operations of religious communities in Western Siberia. In the Omsk region, multiple Orthodox and Lutheran communities were officially registered during the 1980s. Notably, certain communities, such as the Council of Churches of Evangelical Christians-Baptists and Pentecostals, resisted legalization efforts as it contradicted their religious beliefs. A pivotal moment in the evolution of state-confessional relations was the widespread observance of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus in 1988, which impacted the status of religious communities and their followers in various regions. This commemoration fostered a dialogue between the state and the church, leading to a resurgence of religious activities across the country. During this period, there was a notable rise in the number of registered Orthodox communities in the Omsk region, accompanied by an upsurge in spiritual life, missionary work, and social engagements.

Keywords: state and confessional policy, Soviet period, religious communities, Western Siberia, USSR, Omsk region.

For citation:

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. A. Revolutionizing religion: the USSR's confessional policy during *Perestroika* and its effects on religious communities in the Omsk region. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29, No 1. P. 126–144. DOI 10.14258/nreur(2024)1–09.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиозных исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).
Адрес для контактов: dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>.
Дворянчикова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отно-

---

шений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** natali.dvoryanchikova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4994-3096>.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Head of the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies of the Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpu.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>.

Dvoryanchikova Natalya Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Religious Relations, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** natali.dvoryanchikova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4994-3096>.

Введение

До середины 1980-х гг. отношения между государством и религиозными объединениями первоначально строились на нормах советского законодательства о культурах 1929 г. и Конституции 1977 г. Проблемы, связанные с обеспечением гарантий свободы совести, со всей очевидностью проявились в процессе трансформации социально-экономических и политических отношений в Советском Союзе. С 1985 г., когда было провозглашено создание демократического государства, со всей очевидностью стало ясно, что правовое обеспечение свободы совести должно опираться не только на Декрет о свободе совести и религиозных организациях, но и на мировой опыт в этой области, в том числе на такие общепризнанные документы, как Всеобщая декларация прав человека, Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Клименко, 2010: 30].

Курс «перестройки», объявленный М. С. Горбачевым на Апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г., предполагал в том числе и демократизацию религиозной ситуации в стране. Однако на тот момент ни М. С. Горбачев, ни его ближайшее окружение не имели стратегии реформирования прежней вероисповедной политики государства [История государственной политики СССР..., 2010: 30]. Одним из первых признаков обновления государственно-конфессиональных отношений стало, например, такое явление, как совместные молитвы религиозных деятелей СССР и США об успехе советско-американской встречи в верхах в Женеве (1985 г.) [Муравская, 2002: 146].

Общая характеристика положения религиозных общин в СССР хорошо освещены в современной исторической науке в трудах М. И. Одинцова [2002], Т. К. Никольской [2009], В. Цыпина [1997] и других исследователей. Однако при этом остается слабо изученной региональная специфика государственно-конфессиональных отношений, особенно в Западной Сибири, в которую входит территория Омской области. Наиболее объективно проанализировать деятельность религиозных общин в контексте государственно-конфессиональной политики СССР 1985–1991 гг. позволяют архивные материалы и правовые документы Исторического архива Омской области. Архивные источники представлены деловой перепиской уполномоченного Совета по делам рели-

гий при СМ СССР по Омской области с райкомами, горкомами и религиозными объединениями, статистическими данными, законодательными нормативно-правовыми актами государственных и партийных органов.

Целью статьи является исследование деятельности религиозных общин Омской области в контексте изменения государственно-конфессиональной политики СССР в 1985–1991 гг.

Методологической основой исследования выступают принципы научного изучения системы государственно-конфессиональных отношений в России, разработанные М. И. Одинцовым, О. Ю. Васильевой и другими учеными. Кроме того, использовался принцип историзма, который позволил исследовать процесс регистрации религиозных общин в системе государственно-конфессиональной политики на региональном уровне в 1985–1991 гг. Исследование проводилось с использованием такого метода, как историко-системный, позволяющий обобщить положение различных религиозных общин Омской области в системе государственно-конфессиональных отношений.

Особенности государственно-конфессиональной политики в период «перестройки»

Еще в 1986 г. начался пересмотр политики советского руководства по отношению к Русской православной церкви и другим конфессиям. В СМИ появились статьи, которые были направлены на духовное возрождение общества. Кризисные тенденции и трагические события, в том числе Чернобыльская катастрофа, углубляли в обществе апокалиптические и религиозные настроения.

С 1987 г. можно проследить постепенное смягчение позиции Совета по делам религий при СМ СССР. Председатель Совета по делам религий при СМ СССР К. Харчев, назначенный на эту должность буквально накануне периода «перестройки», стремился переломить сложившуюся ситуацию. В феврале 1987 г. он направил в ЦК КПСС аналитическую записку «О некоторых вопросах реализации политики партии в отношении религии и церкви на современном этапе», в которой обращал внимание на необходимость отказаться от политики «войны с религией», учитывать настроения и пожелания верующих, демократизировать законодательство о культурах [История государственной политики СССР..., 2010: 31–35]. Данный орган предлагал руководству страны «наряду с всемерным усилением атеистического воспитания не обострять отношений с церковью» и с этой целью пересмотреть законодательство о культурах, т. е. признать за религиозными объединениями право юридического лица и ведения религиозной пропаганды, за родителями — право на воспитание детей в религиозном духе, а за верующими — право на совершение религиозных обрядов на дому и в больнице. С сентября 1987 г. впервые после середины 1950-х гг. начало заметно расти количество православных приходов. Аппарат Совета по делам религий при СМ СССР в регионах получил указание принять меры по устранению нарушений при рассмотрении заявлений верующих граждан о регистрации религиозных объединений, которые необоснованно отклонялись местными органами власти [Кашеваров, 2015: 110]. В результате в 1988 г. было открыто уже около одной тысячи православных храмов [Шкаровский, 2010: 403].

С началом либерализации религиозной политики Совет по делам религий СМ СССР предпринял ряд шагов по реализации конституционных положений о свободе совести. В апреле 1988 г. Совет по делам религий внес в Совет Министров СССР законопроект «О свободе совести и религиозных организациях в СССР». Однако его рассмотрение Верховным Советом затянулось и началось только в 1990 г. Разработку нового республиканского закона, регулирующего статус религиозных объединений, осуществлял Комитет по вопросам свободы совести, вероисповедания, милосердия и благотворительности Верховного Совета РСФСР [Никольская, 2009: 298].

Подготавливаемый закон СССР «О свободе совести» был призван ликвидировать существовавшую в советском государстве дискриминацию верующих граждан и конфессий. На заседании Архиерейского собора РПЦ 1989 г. была высказана точка зрения о необходимости внесения в содержание закона следующих положений: юридическое признание церкви как единой религиозной организации и уравнивание ее в правах с другими общественными организациями; предоставление равных прав для религиозного и атеистического обучения, воспитания и пропаганды; предоставление возможности широко и многообразно осуществлять дела милосердия и благотворительности; свободное издание и распространение религиозной литературы; доступ церкви к СМИ и др. [Муравская, 2002: 151–152].

Ситуация, сложившаяся в начале 90-х гг. XX в., ярко отражала стремление общества к коренной реформе во взаимоотношениях государства и конфессий, к обеспечению подлинной свободы вероисповеданий. Результатом стало принятие 25 октября 1990 г. закона СССР «О свободе вероисповеданий» [Ведомости Съезда народных депутатов СССР..., 1990: 813]. В данном законе религиозные объединения получили статус юридического лица. Кроме того, снимались ограничения на культовую деятельность, упрощалась процедура регистрации религиозных объединений, ликвидировались запреты на социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность, распространялись нормы трудового законодательства, социального обеспечения и социального страхования на граждан, работающих в религиозных организациях, включая служителей культа [Клименко, 2007: 39]. В данный период происходил процесс перехода в полномочия Министерства юстиции и его органов на местах функции регистрации уставов религиозных объединений [Фаст, 2009: 247–255].

Стоит отметить, что принятый 25 октября 1990 г. Закон «О свободе вероисповеданий» имел ряд спорных моментов. Во-первых, в законе отсутствовало признание религиозных организаций (конфессий) в качестве социальных институтов, субъектов публично-правовых отношений [История государственной политики СССР..., 2010: 82].

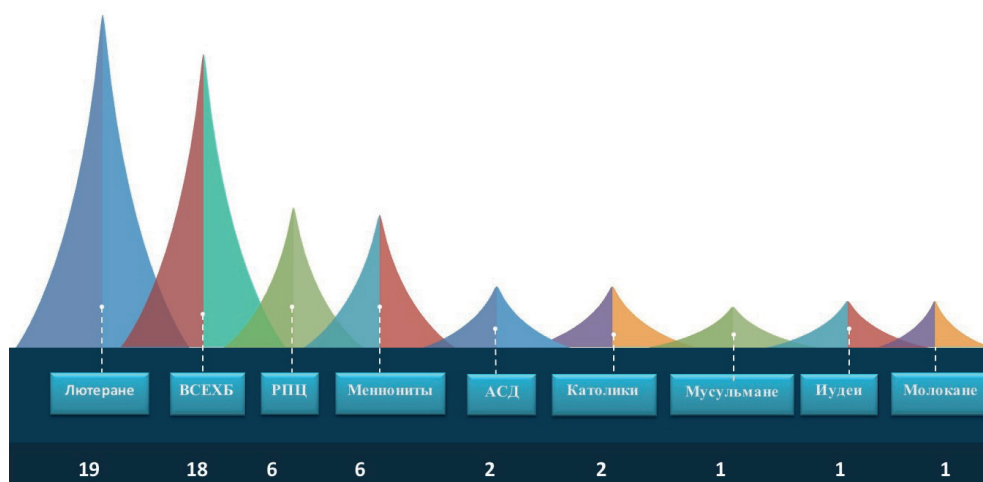
Во-вторых, стоит отметить, что закон, содержащий определение понятия «религиозные объединения», под смысл которого подпадали любые виды и формы организационных структур, образуемых десятью совершеннолетними лицами, в названии которых декларировалась причастность к религии. Однако в этот список могли попасть различные предприятия, учреждения, организации, общественные образования, которые не имели никакого отношения к религиозным объединениям. Зарегистрировавшись в качестве «религиозной организации», они получали преимущества и льготы наравне с настоящими религиозными объединениями, создаваемыми верующими

для совместного исповедания веры. В законе отсутствовала чётко прописанная правовая грань между теми религиозными объединениями, которые пользовались правоспособностью юридического лица, и теми, которые ею не пользовались [История государственной политики СССР..., 2010: 83].

Деятельность религиозных общин в регионе

На 1 января 1985 г. на территории СССР действовало 12438 зарегистрированных организаций. Кроме того, еще 2764 религиозных объединений функционировали по официальным данным на нелегальной основе. Согласно официальным статистическим таблицам Совета по делам религий при СМ СССР не регистрировались следующие религиозные объединения: Сторонники Совета церквей, Адвентисты-реформисты, Иеговисты, Истинно-православные церковь и Истинно-православные христиане (странствующие), другие объединения. Незарегистрированные объединения действовали на всем протяжении советской эпохи, несмотря на предпринимавшиеся по отношению к ним запретительные меры. К 1985 г. другие виды религиозных объединений (монастыри, управленческие духовные центры, духовные учебные заведения и др.) не имели закрепленного юридического статуса [История государственной политики СССР..., 2010: 30–31].

Накануне празднования 1000-летия Крещения Руси можно проследить увеличение численности зарегистрированных православных церквей. Под влиянием благоприятных обстоятельств в СССР только в 1988 г. было зарегистрировано 1610 религиозных объединений (в 1987 г. — 104), из них общин Русской православной церкви — 1244 (к началу 1990 г. зарегистрированных общин РПЦ было уже 10130, для сравнения к началу 1988 г. — 6915) [Бессонов, 1990: 254]. Новых общин РПЦ в 1988 г. зарегистрировано 809, в 1989 году — 2564.

Количество религиозных общин, зарегистрированных в 1985 г. на территории Омской области [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 2–3]

The number of registered religious communities in 1985 in the Omsk region [Historical Archive of the Omsk region. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 123. P. 2–3]

Наметившиеся с середины 80-х гг. XX в. изменения в государственно-конфессиональной политике в СССР отразились на положении дел в регионах, в том числе и в Западной Сибири. Так, в 1985 г. на территории Омской области официально действовало 56 зарегистрированных религиозных объединений [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 2–3]. Данные общины принадлежали к 11 конфессиям — православные, баптистские, католические, менонитские, пятидесятнические общины, объединения адвентистов седьмого дня, молокане, мусульмане и др.

На 1986 г. официально действовали 58 религиозных объединений, в том числе 6 православных церквей, 21 лютеранское объединение, в том числе пять групп; две — католических, 18 — евангельских христиан-баптистов, в том числе три группы; 6 — менонитов, две — адвентистов седьмого дня, по одной общине мусульман, иудеев и молокан [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 2]. К началу 1990 г. активность всех религиозных организаций продолжала расти. Таким образом, количество общин, действующих в регионе, насчитывалось 147 [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125п. Л. 1]. К 1990 г. количество зарегистрированных общин составило уже 74, в том числе 67 общин и 7 групп.

На 1985 г. в Омской области официально действовали 6 общин Русской православной церкви. Две церкви располагались в Омске, одна — в с. Воскресенке Калачинского района и молитвенные дома в городах областного подчинения — Исилькуле, Тюкалинске и Таре [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 ж. Л. 4].

В православных церквях в 1986 г. работало 15 служителей культа (на 1985 г. — 14). По возрасту священнослужители были от 50 до 60 лет — 4, 40–50–3, 30–40–8. По образованию: высшее духовное имело 2 священника, среднее духовное — 6, училось в духовной семинарии (заочно) — 4, духовной академии (заочно) — 2 служителя [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 2].

В 1985–1986 гг. произошло снижение численности проведенных религиозных обрядов в зарегистрированных общинах (табл.) [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 10].

Динамика религиозной обрядности в Омской области в 1985–1986 гг.

[ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 4]

Dynamics of religious observance in the Omsk region in 1985–1986

[Historical Archive of the Omsk region. Fund. 2603. Inventory. 1.

File. 125. P. 4]

Конфессия	Обряд					
	крещение		отпевание		венчание	
	1985	1986	1985	1986	1985	1986
Православные	2813	1899	5848	4734	2	3
Лютеране	90	85	101	70	7	2
ЕХБ	53	51	40	48	6	3
ВСЕГО	2956	2035	5989	4852	15	8

Сокращение религиозной обрядности Уполномоченным Совета по делам религий объяснялось усилением атеистического воспитания населения, внедрением новой тор-

жественной обрядности, а также сокрытием части религиозных обрядов от оформления. На наш взгляд, этим в значительной степени можно объяснить, что в Никольской церкви число крещений уменьшилось на 625, отпеваний — на 761 человек, в кафедральном соборе соответственно — на 268 и 275. Кроме того, факты сокрытия обрядности были и в общинах баптистов [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 4].

По данным Уполномоченного Совета по делам религий по Омской области посещали православные церкви в основном люди преклонного возраста. По большим православным праздникам в храмах Омска присутствовало до 1,5 тыс. человек, а в молитвенных домах — до 200 человек. Среди присутствующих на таких богослужениях абсолютное большинство — женщины пенсионного возраста, а мужчин и молодежи — единицы.

В 1986 г. православные церкви Омской области получили 815,8 тыс. руб. дохода, что на 43 тыс. руб. меньше предыдущего года. При этом продажа предметов культа и религиозной литературы возросла на 24 тыс. руб. (ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 3). Снижение дохода в 1985–1986 гг., по мнению Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Омской области, связано с финансовыми нарушениями, а именно с утаиванием денежных средств, сокрытием доходов [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 2].

К 1987 г. произошло увеличение дохода в православных церквях — 878 тыс. руб., в том числе от продажи предметов культа и религиозной литературы (635,5 тыс. руб.), от исполнения обрядов — 145,4 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 3]. На 1989 г. доходы православных церквей Омской области составили еще большую сумму — 1204 тыс. руб. Из них от исполнения обрядов 230,8 тыс., от пожертвований 95,9 тыс., от продажи предметов культа 877,3 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 16].

В период «перестройки», религиозные организации в регионах продолжали заниматься благотворительной деятельностью. Так, в 1986 г. православными общинами Омской области было перечислено в Фонд мира и Чернобыля 35,4 тыс. руб., что на 6,4 тыс. руб. больше, чем в 1985 г. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 3]. В 1987 г. увеличились отчисления в различные фонды, они составили в сумме 45 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 3].

В связи с прибытием нового архиерея Феодосия отмечалось повсеместное повышение активности в православных церквях, рост интереса к его проповедям и служению [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 3]. Стоит отметить, что архиепископ Феодосий активизировал жизнь православных общин. Неоднократно давал интервью по местному радио, телевидению, искал любые возможности для контактов с неверующими. Так, по просьбе заведующих отделов пропаганды и агитации райкомов КПСС выступил с докладом о проблеме миротворческой деятельности церкви. Кроме того, на данном семинаре выступили руководители лютеран, молокан, АСД, мусульман и т. д. Кроме того, архиепископом было проведено межконфессиональное миротворческое собрание, на котором присутствовало 240 человек. От всех конфессий был собран взнос в детский фонд более 6 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 3–4].

Празднование Тысячелетия крещения Руси, либерализация государственно-конфессиональной политики способствовали активной регистрации православных общин. Так, к 1990 г. в регионе уже официально действовали 20 православных общин.

При этом значительно возросло количество отпращиваемых обрядов. Так, в 1989 г. православные церкви Омской области совершили 16268 крещений, 70 венчаний, 361 отпевание очное, 5487 заочных [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 15].

Кроме того, на территории Омской области на 1985 г. действовала одна община мусульман, зарегистрированная в Омске. Поскольку старое здание мечети попало под снос, в 1986 г. община переехала в новый дом, который переоборудовали под мечеть. В пятницу мечеть посещали до 100 человек. В старом здании на праздниках ураза-байрам и курбан-байрам в 1986 г. было до 1,5 тысячи человек [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 5]. В 1987 г. на 400 человек произошло увеличение численности верующих, посещающих мечеть в дни религиозных праздников [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 5].

В 1986 г. в мусульманской общине примерно вдвое возросли доходы от исполнения обрядов по сравнению с 1985 г., они составляли 1,5 тыс. руб. В Фонд мира община перечислила — 2 тыс.; 1 тыс. руб. — в фонд Чернобыля; 6 тыс. руб. — Духовному управлению на проведение Бакинской конференции [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 5]. К 1989 г. произошло увеличение доходов до 62,1 тыс. руб. Из них от исполнения обрядов 0,8 тыс., пожертвований — 59,6 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 16].

В середине 1980-х гг. в Омской области функционировали два зарегистрированных религиозных объединения римско-католической церкви. Данные общины были моноэтническими и состояли только из верующих немецкой национальности. Стоит отметить, что немцы-католики проявляли стремление жить компактно с единоверцами, формировались отдельные центры католической веры (например, Караганда). При этом более тесными становились контакты с единоверцами других национальностей (поляками, литовцами) [Бургарт, 2021: 229].

В воскресные дни в молитвенных домах присутствовали до 30, а в религиозные праздники — до 60 человек. Служителей культа в общине не было, в связи с чем приглашали для проведения службы ксендзов из Карагандинской области и Актюбинской католической церкви. Денежные доходы в общинах за 1986 г. составили 3,2 тыс. руб. и были израсходованы на содержание обслуживающего персонала и ремонт зданий [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 4].

Католические общины, по данным за 1987 г., составляли 5% от всех религиозных объединений СССР. В союзных республиках, за исключением прибалтийских, насчитывалось 257 католических приходов. В РСФСР приходы имелись в Москве и Ленинграде, а также в Сибири и на Алтае — в Новосибирске, Барнауле и во многих других городах. Переосмысление духовных ценностей и идеалов российскими гражданами в конце 80-х — начале 90-х гг. поставило церковь на новую, более высокую ступень в обществе. В 1989 г. произошла историческая встреча между Папой Иоанном Павлом II и первым Президентом СССР М. С. Горбачевым, на ней шли переговоры о легализации католических приходов в стране и возможности визита Папы в СССР. В 1990 г. между СССР и Ватиканом установились дипломатические отношения, произошел обмен послами [Лиценбергер, 2003: 268].

К 1990 г. в Омской области продолжали действовать две католические общины общей численностью 160 верующих. Доход на 1989 г. составил 2,5 тыс. руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 15–16]. Стоит отметить, что католические общины действо-

вали и в других регионах Западной Сибири. В 1990 г. произошла активизация деятельности католиков в Томской области. Так, в апреле 1990 г. от управления культуры обл-исполкома католической общине был передан костел. В том же году римско-католическая церковь в Западной Сибири активизировала миссионерскую деятельность, чтобы пополнить свои ряды за счет молодежи независимо от национальной принадлежности. С этой целью при томском костеле был создан кружок для всех желающих, но ориентированный прежде всего на молодежь, для проведения духовных бесед, изучения католического вероучения и Библии [Конев, 2002: 197].

Самым многочисленным религиозным направлением на территории Омской области по количеству зарегистрированных общин было лютеранство. В 1985 г. в Омской области официально действовало 19 лютеранских общин [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 2–3]. На 1986 г. уже было зарегистрировано 21 лютеранское объединение, в том числе пять групп. С разрешения местных органов власти действовали еще семь групп. Все верующие — немцы по национальности. Самая крупная община располагалась в Омске и насчитывала 300 верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 4].

Активизации деятельности в лютеранских объединениях не наблюдалось. Отдельные группы зачастую распадались. Кроме того, наблюдалась тенденция к снижению количества религиозной обрядности. В зарегистрированных лютеранских объединениях насчитывался 61 служитель, две трети из них — люди пенсионного возраста, с начальным образованием (только двое имели среднее светское образование), ни одного человека со специальным духовным образованием [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 4].

За 1987 г. было проведено 87 крещений, конфирмаций — 34, отпеваний — 18. В различные Фонды общины перечислили 1000 руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 6–7]. В 1989 г. было совершено 140 крещений, три венчания и 30 отпеваний. К 1990 г. на территории Омской области официально действовали 24 лютеранские общины численностью около 800 верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 15].

В также Омске действовала одна зарегистрированная община иудеев. По религиозным праздникам собиралось до 20–25 человек. Постоянного раввина в общине не было, поэтому один раз в год в Омск приглашался служитель из Одесской синагоги [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 6]. Мацой общину обеспечивала Московская хоральная синагога, например, на празднование Пасхи в 1985 г. была организована ее поставка с Иркутской синагоги — 250–300 кг [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123. Л. 17]. В 1986 г. связи со сносом бывшего молитвенного здания горисполком выделил общине жилой дом, который переоборудовали под молитвенный [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 6].

К 1986 г. в Омской области было зарегистрировано 18 религиозных объединений евангельских христиан-баптистов, в том числе три группы. Одна группа в с. Астыровке Горьковского района действовала с разрешения местных органов власти без регистрации. В общинах состояли 1960 членов. Среди них насчитывалось 1230 немцев. Община Омска была самой многочисленной, состояла из 1092 членов. К 1990 г. официально действовали 17 общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), численностью более двух тысяч верующих [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 15]. В общинах официально действовало 19 рукоположенных служителей культа и 42 учтенных проповедника [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 6–7].

Всего в 1986 г. от них поступило 57,8 тыс. руб. денежных средств — на 12,4 тыс. руб. больше, чем в 1985 г. Рост произошёл в основном за счет увеличения добровольных пожертвований. В Фонд мира в 1986 г. было перечислено 0,8 тыс., в фонд Чернобыля — 6,3 тыс., Красному Кресту — 4,2 тыс. руб. Более одной трети дохода отправлено религиозным центрам.

Значимым событием в духовной жизни евангельских христиан-баптистов Омской области в 1985 г. стало проведение межобластного совещания представителей религиозных объединений ЕХБ Омской и Тюменской областей. Стоит отметить, что на проведение данного съезда дал согласие Уполномоченный Совета по делам религий Омской области. В работе областного совещания приняли участие 54 делегата от 16 религиозных объединений ЕХБ и две общины братских меннонитов. Важно отметить, что на совещании присутствовал А. М. Бычков — генеральный секретарь ВСЕХБ, Я. Я. Фаст — ст. пресвитер Новосибирской общины, П. П. Эннс — ст. пресвитер Оренбургской общины и др. На совещании был перевыбран ст. пресвитер Омской и Тюменской областях К. А. Сипко, выбраны делегаты на республиканское совещание и Всесоюзный съезд ЕХБ. О сближении отношений между баптистами и властью может служить тот факт, что после совещания делегаты написали и отправили благодарственное письмо за разрешение проведения съезда, а также за удовлетворение нужд верующих в благоустройстве молитвенных домов председателю Совета по делам религий при СМ СССР К. М. Харчеву [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 168. Л. 6–8].

В 1989 г. местными властями была удовлетворена просьба верующих о возврате здания бывшего молитвенного дома в Омске, изъятого НКВД в 1936 г. Кроме того, был установлен телефон в канцелярии ст. пресвитера, разрешено печатание церковного календаря ЕХБ [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 10].

Стоит отметить, что 1988–1991 гг. активизировалась регистрация религиозных общин и групп. Протестанты получили доступ к проповеди в учебных заведениях, больницах, местах лишения свободы. В церквях появились легальные воскресные школы для детей и взрослых, стали открываться духовные учебные заведения. Так, в 1990 г. в Белореченске Краснодарского края открылся Российский библейский институт «Логос» для подготовки служителей ЕХБ. В городах начались массовые евангелизации — публичные выступления протестантских проповедников на стадионах, в кинотеатрах, учреждениях культуры [Никольская, 2021: 123].

В период с 1985 по 1990 г. в Омской области действовали две зарегистрированные общины адвентистов седьмого дня (АСД) — в Омске и селе Большой Атмас Черлакского района численностью 143 человека [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125з. Л. 7]. Они продолжали активную миссионерскую деятельность и обучение детей религии. Так, в архивных документах упоминается, что у проповедника большеатмасской общины Д. Д. Гоммера ребенок не посещал школу в субботу. Кроме того, руководитель омской общины А. Д. Миллер в 1987 г. провел обряд крещения на Иртыше, при этом не поставив в известность местные органы власти [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125. Л. 9].

К 1990 г. лютеранские общины активизировали свою деятельность. Особенно после посещения г. Омска руководством лютеран ФРГ и СССР. Стоит отметить, что общине была подарена зарубежными верующими машина «Волга» [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 9].

В середине 1980-х гг. в Омской области также действовала одна община молокан в Омске, в которой состояло более 140 членов. Законодательство о культах членами церкви неукоснительно соблюдалось. В Фонд мира общиной было перечислено в 1986 г. 0,2 тыс. руб., в Фонд Чернобыля — 0,3 тыс. руб. Религиозной обрядности, кроме похорон, не проводилось [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125з. Л. 8].

Кроме того, действовали 6 зарегистрированных меннонитских общин, в том числе две братских и четыре — церковных меннонитов. Общины братских меннонитов находились под духовной опекой Омской общины ЕХБ. Самой крупной являлась Солнцевская община численностью 176 человек. В 1986 г. большую часть доходов, полученных в общине, верующие перечислили: в Фонд мира — 0,6 тыс. руб., Фонд Чернобыля — 1,4 тыс. руб., Красному Кресту — 4 тыс. руб. В остальных пяти общинах доходы незначительные — от 150 до 500 руб. [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 8].

Деятельность незарегистрированных религиозных объединений

Кроме зарегистрированных общин в Омской области также действовали общины, которые находились на нелегальном положении. Без регистрации функционировали 39 общин. Из них — по 6 лютеран и ЕХБ, 8 — пятидесятников, 17 — меннонитов, по одной — последователей Совета церквей и Свидетелей Иеговы, а также 41 религиозная группа: 23 — лютеран, 6 — ЕХБ и по две — пятидесятников и меннонитов. 7 групп лютеран и одна группа ЕХБ действовали с разрешения местных органов власти [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 2].

Не признавала законодательство о культах и категорически отказывалась от регистрации 31 община: 17 — братских меннонитов, 8 — пятидесятников, 3 — ЕХБ, по одной лютеран, СЦ ЕХБ и свидетелей Иеговы.

Кроме того, некоторые общины признавали законодательство о культах, но уклонялись от регистрации. В качестве примера можно привести лютеранские общины в Шербакульском, Тарском, Большереченском, Черлакском районах.

На экстремистских позициях, по мнению уполномоченного, стояла община СЦ ЕХБ в Омске и 17 общин братских меннонитов. Отказывались от регистрации все общины пятидесятников. В данных общинах организовано обучали детей религии, активно привлекали молодежь к религиозной деятельности.

Стоит отметить, что по данным Совета по делам религий СМ СССР на 1989 г., на территории РСФСР всего действовало более 1800 протестантских объединений, наиболее многочисленными из которых являлись объединения Совета церквей Евангельских христиан-баптистов — 105, пятидесятников — 63, братских меннонитов — 29, сосредоточенных в основном в Омской области и Алтайском крае. Как отмечали специалисты отдела, руководители незарегистрированных объединений отнеслись к «перестройке» с недоверием и по-прежнему дистанцировались от органов власти, оставаясь на позициях непризнания законодательства о религиозных культах. Особенно ярко эта позиция проявляется у сторонников Совета церквей ЕХБ [Религиозная жизнь немецкого населения..., 2015: 636–637].

Несмотря на то, что в период «перестройки» значительно улучшилась ситуация с регистрацией религиозных общин, налаживался диалог между властью и конфессиями, в то же время продолжалось привлечение к ответственности представителей незарегистрированных общин за нарушение законодательства о культах.

Так, за 1986 г. в Омской области было выявлено 145 нарушений законодательства о культурах, привлечено к административной ответственности 223 человека, из которых 154 предупреждено, а 69 оштрафовано. Нарушения законодательства были допущены руководителями и активистами незарегистрированных общин братских меннонитов, последователей СЦ ЕХБ, пятидесятников, лютеран, ЕХБ. В зарегистрированных общинах нарушение было в Чадской общине ЕХБ Шербакульского района, верующие которой запрещали своим детям участвовать в общественной жизни школы. На заседании административной комиссии им были сделаны соответствующие предупреждения [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з. Л. 24]. Всего за 1986 г. было проведено 600 бесед по вопросам соблюдения законодательства с руководителями незарегистрированных общин и более 700 с рядовыми верующими.

К 1989 г. нарушения в основном состояли в проведении незарегистрированными общинами молитвенных собраний, отправления культов без разрешения местных органов власти. Другим нарушением стало самовольное строительство незарегистрированными общинами молитвенных домов, например, в Исилькульском районе (д. Ивановка, Солнцевка). Однако в Омской области к уголовной ответственности никто не привлекался, а использовались лишь беседы на комиссиях горисполкомов, встречи на местах. Кроме того, в исследуемый период было исправлено нарушение местных властей, которые несколько лет не одобряли получение медалей верующими. Так, был награжден проповедник зарегистрированной общины ЕХБ медалью «Ветеран труда» за 40 лет работы в совхозе (Полтавский район) [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 20].

По словам Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Омской области, очень конспиративно действовали незарегистрированные общины Свидетелей Иеговы. В отличие от других незарегистрированных общин, в 1987 г. Уполномоченному не удалось их посетить. Кроме того, в Миролубовке эти верующие не приняли участие в выборах, что, конечно, волновало местные органы власти [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л. Л. 15].

Празднование Тысячелетия крещения Руси и развитие социального служения в Омской области

Важнейшей вехой в изменении государственно-конфессиональных отношений стало празднование 1000-летия Крещения Руси, превратившееся в событие общенародного характера. В 1988 г. власти охотно регистрировали религиозные организации. Объяснение резкому скачку в численности зарегистрированных религиозных объединений коренится в политической повестке дня. 29 апреля 1988 г., накануне празднования Тысячелетия крещения Руси, генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым) и членами Священного Синода. На встрече стороны пришли к общему заключению — праздновать юбилей не только как знаменательную церковную дату, но и как важное общественно-государственное событие [История государственной политики СССР..., 2010: 35]. Кроме того, генеральный секретарь пообещал провести отмену всех дискриминационных по отношению к духовенству и верующим актов и законов. Патриарху также удалось получить согласие на открытие новых церквей, монастырей и духовных учебных заведений и на увеличение тиражей церковных изданий.

Еще до официального начала юбилейных торжеств Русской православной церкви были возвращены Введенская Оптина пустынь, Толгский монастырь. Некогда отобранные у нее святыни стали возвращаться в храмы и монастыри, начался процесс передачи находившихся в музейных собраниях страны мощей святых [Цыпин, 1997: 460–463].

Юбилейный 1988 г. вошел в историю как год, в который произошли радикальные изменения во взаимоотношениях церкви и государства, церкви и общества. Однако изменения эти носили еще не юридический характер, правовой статус Русской православной церкви в основных чертах оставался прежним.

Поскольку большинство православных церквей Омско-Тюменской епархии находилось в Тюменской области, главные мероприятия проводились там. Из состоявшихся в Омской области юбилейных мероприятий стоит отметить выставку предметов церковной утвари, организатором которой был областной музей, а церковь выделила экспонаты. Архиепископ Феодосий на празднование уезжал в Москву, а затем в Тюмень. Важно отметить, что данное событие широко было освещено в СМИ. Так, в «Омской правде» была опубликована статья «Крещение Руси: причины, обстоятельства, последствия»; интервью с уполномоченным «Важнейшая из свобод — осуществление конституционных гарантий свободы совести и регистрации объединений» и др. Празднование на государственном уровне Тысячелетия крещения Руси способствовало тому, что в райгорисполком поступило 7 заявлений с просьбой о регистрации православных объединений в сельских районах Омской области [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–3].

Подготовка к юбилею вызвала в стране определенную активизацию деятельности всех объединений Русской православной церкви. Это выразилось прежде всего в попытках возрождения ранее закрытых приходов, в повышении уровня религиозной жизни в действующих церквях, стремлении расширить, благоустроить культовые здания и прилегающие к ним территории, улучшить внешний вид. Так, определенные работы были проведены в Бийске. В частности, проведено благоустройство территории, прилегающей к церкви, поставлена новая церковная ограда и административное здание. Во всех православных церквях велись работы по улучшению интерьера культовых зданий. В рамках программы предстоящего юбилея благочинному Алтайского края протоиерею Н. П. Войтовичу была предоставлена возможность принять участие в телевизионной программе краевой студии телевидения. Официальное торжество было намечено на 27 июля возложением духовенством и верующими венков к мемориалу погибшим в годы Великой Отечественной войны [Дворянчикова, Шершнева, 2018: 312].

По завершению празднования 1000-летия Крещения Руси православная церковь подавала прошения на регистрацию новых общин, возврат ранее изъятого имущества. Так, в 1989 г. Тарский горисполком принял решение о возврате здания православной церкви, в которой располагался краеведческий музей. Кроме того, горисполком решил епархии реконструкцию здания, расположенного рядом с Кафедральным собором Омска, для нового центра Омско-Тюменской епархии [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п. Л. 3]. Подобная тенденция проявлялась и в других регионах Западной Сибири. Так, с 1985 г. РПЦ Новосибирской области были возвращены соборы в Новосибирске, Кольвани, храмы в Маслянине, Куйбышеве и др. Общинам оказывалась материальная по-

мощь в восстановлении старых и строительстве новых церквей. В 1990–1991 гг. Русской православной церкви были выделены 2 автомобиля [ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 302. Л. 32].

После празднования 1000-летия Крещения Руси Кафедральный собор Омска взял под контроль пять больниц. Во Дворце культуры, в музее изобразительных искусств прошли четыре концерта духовной музыки, сборы от которых пошли в Детский фонд. Кроме того, состоялись две встречи со студентами университета и ветеринарного института. 30 ноября 1988 г. по инициативе архиепископа Феодосия был проведен «круглый стол» по проблемам милосердия, участие в котором приняли представители всех конфессий (кроме мусульман), а также религиозные активисты Омска, Тюмени и Тобольска [ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 122 н. Л. 3].

В исследуемый период в Омской области православные, баптистские, лютеранские и адвентистские священнослужители много внимания уделяли благотворительной деятельности. Священнослужители работали в больницах, детских домах, домах инвалидов, местах заключения. При Кафедральном соборе Омска работали более 40 верующих — сестер, помогающих больнице № 5 и т. д. Баптистские общины оказывали материальную помощь школе-интернату № 5 в Омске, дому инвалидов в с. Кулачье. В других регионах Западной Сибири религиозные общины также включились в благотворительную деятельность. В Алтайском крае была начата работа православных церквей по шефству над домами для престарелых (с. Тальменка, Барнаул), детскими интернатами (Рубцовск, Бийск), над местами лишения свободы. Объединениями РПЦ Алтайского края в различные фонды за год пожертвовала 110 тыс. руб. [ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 333. Л. 4].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в период «перестройки» в СССР начинается процесс коренных изменений в отношениях между государством и религией. Происходит либерализация государственно-конфессиональной политики, в результате чего легально стали действовать общины, которые были закрыты ранее, зачастую без законных на то оснований. В исследуемый период в Омской области получили регистрацию православные, лютеранские религиозные общины. Важным событием исследуемого периода, продемонстрировавшим изменения в государственно-конфессиональных отношениях, стало празднование Тысячелетия крещения Руси. В 1988 г. власти активно регистрировали религиозные объединения в регионах, в том числе Омской области. В исследуемый период происходит активизация религиозной жизни в общинах, увеличение доходов, а также число верующих, присутствующих на религиозных собраниях, обрядах и праздниках. Руководство всех зарегистрированных объединений, особенно Русской православной церкви, ЕХБ, мусульман, АСД, пыталось укрепить церковь. Данная тенденция проявлялась в росте расходов на ремонт и благоустройство церковных зданий, особенно у христиан, в связи с подготовкой к 1000-летию Крещения Руси. Стоит также отметить, что местные органы власти положительно отвечали на просьбы религиозных общин о возврате культовых зданий, помощи в бытовых нуждах и т. д. В данный период религиозные общины начинают заниматься благотворительной деятельностью, социальным служением в больницах, тюрьмах. Однако в исследуемый период продолжали действовать религиозные общины, преимущественно протестантской направленности, которые негативно относились к регистра-

ции. Результатом демократизации в конфессиональной сфере стало принятие 25 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе вероисповеданий». Религиозные объединения получили статус юридического лица, что благоприятно сказалось на их положении в регионах, в том числе в Западной Сибири.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23–18–00117 «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России».

Acknowledgments

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23–18–00117 “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia.”

Список сокращений

ИАОО — Исторический архив Омской области

РПЦ — Русская православная церковь

АСД — Адвентисты седьмого дня

ЕХБ — Евангельские христиане — баптисты

ВСЕХБ — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов

СЦЕХБ — Совет церквей евангельских христиан — баптистов

List of abbreviations

IAOO — Historical Archive of the Omsk region

ROC — Russian Orthodox Church

ASD — Seventh-day Adventists

EXB — Evangelical Christian Baptists

All — Union Council of Evangelical Christian Baptists

SCEHB — Council of Evangelical Christian Baptist Churches

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М. : Политиздат, 1990. 303 с.

Бургарт Л. А. Немцы-католики в России и СССР: некоторые аспекты проблемы этнорелигиозного меньшинства // Этнические меньшинства в истории России : материалы Второй международной научной конференции. СПб., 2021. С. 223–234.

Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. 1020 с.

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1692. Оп. 1. Д. 333.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1418. Оп. 1. Д. 302.

Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Празднование 1000-летия Крещения Руси в Алтайском крае // Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: труды IV конгресса российских исследователей религии. Благовещенск, 2018. С. 309–314.

Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2603. Оп. 1. Д. 122 н.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 123.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 ж.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 з.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 л.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 125 п.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 168.

ИАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 173.

История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985–1999 гг. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 286 с.

Кашеваров А. Н. Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985–1991 гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 109–114.

Клименко Е. Н. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 220 с.

Конев Е. В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг.: на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 244 с.

Лиценбергер О. А. Возрождение римско-католической и евангелическо-лютеранской церквей: религиозная жизнь российских немцев после ликвидации режима спецпоселения (1956–2002 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.) : материалы 9-й Международной научной конференции. М., 2003. С. 264–278.

Муравская Е. А. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в России в XVIII–XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 198 с.

Никольская Т. К. Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (27). С. 121–131.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 293 с.

Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М. : ЦИНО, 2002. 310 с.

Религиозная жизнь немецкого населения Сибири во второй половине 20 века // Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. Серия: Антология омского краеведения. Омск : Омскбланкиздат, 2015. Т. II. С. 636–637.

Фаст А. А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул : ИПП «Алтай», 2009. 704 с.

Цыпин В. История Русской Церкви. Книга девятая. 1917–1997. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, 2010. 480 с.

REFERENCES:

Bessonov M. N. *Pravoslavie v nashi dni* [Orthodoxy today]. Moscow: Politizdat Publ., 1990, 303 p. (in Russian).

Burgart L. A. Nemcy-katoliki v Rossii i SSSR: nekotorye aspekty problemy etnoreligioznogo men'shinstva [Catholic Germans in Russia and the USSR: some aspects of the problem of the ethno-religious minority]. *Etnicheskie men'shinstva v istorii Rossii. Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* — [Ethnic minorities in the history of Russia: Materials of the Second International Scientific Conference]. St. Petersburg, 2021, pp. 223–234 (in Russian).

Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A. Prazdnovanie 1000-letiya Kreshcheniya Rusi v Altajskom krae [Celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Russia in the Altai Territory]. *Religiya kak faktor vzaimodejstviya civilizacij: Trudy IV kongressa rossijskih issledovatelej religii* [Religion as a factor in the interaction of civilizations: Proceedings of the IV Congress of Russian Researchers of Religion]. Blagoveshchensk, 2018, pp. 309–314 (in Russian).

Fast A. A. *Sovetskoe gosudarstvo, religiya i cerkov'. 1917–1990. Dokumenty i materialy* [The Soviet state, religion and the Church. 1917–1990. Documents and materials]. Barnaul: Altai Publ., 2009, 704 p. (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraja (GAAK) [State Archive of the Altai region]. Fund. 1692. Inventory. 1. File. 333 (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk region]. Fund. 1418. Inventory. 1. File. 302 (in Russian).

Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk region]. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 122 n (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 123 (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 125 zh (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 125 z (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 125 l (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 125 p (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 168 (in Russian).

IAOO. Fund. 2603. Inventory. 1. File. 173 (in Russian).

Istoriya gosudarstvennoj politiki SSSR i Rossii v otnoshenii religioznyh organizacij v 1985–1999 gg. [History of the state policy of the USSR and Russia in relation to religious organizations in 1985–1999]. Moscow: Olma media group Publ., 2010, 288 p. (in Russian).

Kashevarov A. N. Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v period “Perestrojki” 1985–1991 gg. [State-church relations during the period of Perestroika 1985–1991.]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences.], no. 1 (2015), pp. 109–114 (in Russian).

Klimenko E. N. *Vzaimootnosheniya gosudarstva i religioznyh ob'edinenij v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye aspekty. Diss. kand. jur. nauk* [Relations between the State and Religious Associations in the Russian Federation: constitutional and legal aspects. Ph. D. Thesis in Law]. Moscow: RGUP Publ., 2007, 220 s. (in Russian).

Konev E. V. *Nemcy Zapadnoj Sibiri v 1940–1990-e gg.: Na materialah Kemerovskoj, Novosibirskoj i Tomskoj oblasti. Diss. kand. ist. nauk* [Germans of Western Siberia in the 1940s–1990s: Based on the materials of the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions. Ph.D. Thesis in History]. Tomsk: TGU Publ., 2002, 244 p. (in Russian).

Litsenberger O. A. *Vozrozhdenie rimsko-katolicheskoj i evangelichesko-lyuteranskoj cerkvej: religioznaya zhizn' rossijskih nemcev posle likvidacii rezhima specposeleniya (1956–2002 gg.)* [The revival of the Roman Catholic and Evangelical Lutheran churches: the religious life of Russian Germans after the liquidation of the special settlement regime (1956–2002)]. *Nemeckoe naselenie v poststalinskom SSSR, v stranah SNG i Baltii (1956–2000 gg.). Materialy 9-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [German population in the post-Stalin USSR, in the CIS countries and the Baltics (1956–2000). Proceedings of the 9th International Scientific Conference]. Moscow, 2003. 264–278 p. (in Russian).

Muravskaya E. A. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v Rossii v XVIII–XX vv. Diss. kand. jur. nauk* [Legal regulation of state-confessional relations in Russia in the XVIII–XX centuries. Ph.D. Thesis in Law]. Stavropol: SGU Publ., 2002, 198 p. (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge Publ., 2009, 293 p. (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Vozrozhdenie ili krizis? Vyzovy “perestrojki” v konfessiyah russkogo protestantizma* [Revival or crisis? Challenges of “perestroika” in the confessions of Russian Protestantism]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2021, vol. 27, no. 2, pp. 121–131 (in Russian).

Odintsov M. I. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the XX century: history, relationship with the state and society]. Moscow: Luch Publ., 2002, 310 p. (in Russian).

Religioznaya zhizn' nemeckogo naseleniya Sibiri vo vtoroj polovine 20 veka [Religious life of the German population of Siberia in the second half of the 20th century]. *Muzeevedenie, regional'naya istoriya i kraevedenie v sovremennyx issledovaniyax i praktikax*. [Museum studies, regional history and local history in modern research and practice]. Omsk: Omskblankizdat Publ., 2015, vol. 2, pp. 636–637 (in Russian).

Shkarovskij M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the twentieth century]. Moscow: Veche Publ., 2010, 480 p. (in Russian).

Tsy-pin, V., protoirej. *Istoriya Russkoj Cerkvi. Kniga devyataya. 1917–1997*. [The History of the Russian Church. Book nine. 1917–1997]. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja Publ., 1997, 832 p. (in Russian).

Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR [Gazette of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR]. Moscow: Izdanie Verhovnogo Soveta SSSR Publ., 1990, 1020 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.11.2023

Принята к публикации: 27.02.2024

Дата публикации: 31.03.2024